

На правах рукописи

Дариков Артем Алексеевич

**ПЕРЦЕПТИВНОЕ И КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(на примере фразеосемантического поля «Волевое усилие»)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре теории английского языка и переводоведения
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Стародубец Светлана Николаевна

доктор филологических наук, профессор

Семенов Леонид Павлович

Официальные оппоненты:

Богоявленская Юлия Валерьевна, доктор филологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры

лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках
Макарова Александра Стефановна, кандидат филологических наук,
ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет», доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится «03» февраля 2023 г. в 15:00 часов на заседании
диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620091,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГБОУ
ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте
Уральского государственного педагогического университета
<http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «14» декабря 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бабилова Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Поведенческие мотивы индивида строятся с учетом факторов собственной свободы и творческого исполнения, которые могут быть отражены моделями процедурной теории (Ф. Джонсон-Лэрд) и когнитивно-метафорического видения мира (Дж. Лакофф).

Любые действия индивида обоснованы его решением по результатам совокупного первичного перцептивного и вторичного когнитивного уровней познания (У. Найссер, И. П. Павлов), сами действия могут быть противоположно направлены: или действия связаны с решением ситуации, или действия связаны с дистанцированием от ситуации.

В основе таких неоднородных поступков лежит *волевое усилие* (одно из проявлений Воли), которое вслед за внутренними убеждениями говорящих либо побуждает к действию, либо отдаляет от него (М. Лютер, Е. П. Ильин).

Актуальность диссертации видится в том, что современные фразеологические исследования всецело не формируют объем концептосферы «Воля человека», которая обычно ограничивается описанием поведенческих (рефлекторных) или волеизъявленческих (императивных) мотивов. В этой связи рассмотрение ранее специально не изучаемого плана содержания оборотов фразеосемантического поля (далее – ФСП) «Волевое усилие», гипонимически входящего в ФСП «Воля человека», позволяет восполнить недостающие сведения о факте вынужденной самоконцентрации личности для преодоления ситуативно созданной преграды.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена недостаточным количеством работ, посвященных симультанному моделированию перцептивного и когнитивного начал (наряду с поведенческими и волеизъявленческими мотивами) во внутренней форме фразеологизмов, которая во многом предопределена метафоризацией нейрофизиологических и психомыслительных механизмов в национальном мировидении.

Степень разработанности проблемы. Моделирование семантического пространства «Волевое усилие» в общем плане можно рассматривать как приемы суггестивных механизмов, направленных на вынужденное напряжение сил одного из участников коммуникации (например, в психологии и педагогике: [Богословский 1973; Калинин 1989; Высоцкий 1982; Лазурский 2001; Узнадзе 2001; Смирнов 2004; Ильин 2009; Чумаков 2009; Батыршина 2010; Иванников 2010; Судаков 2012] и др.).

В лингвистических работах моделирование общих суггестивных механизмов представлено в основном за счет конкретного использования специальных грамматических, лексических и синтаксических средств языка (например, работы: [Попова 2000; Левонтина 2006; Болейко, Сушок 2010; Жукова 2010; Шалунова 2013; Гизатуллина 2016] и др.).

Что касается фразеологии, то *волевое усилие* ни в вопросах онтологизации, ни в аспектах общего либо частного моделирования отдельно не исследуется, однако *волевое усилие* можно фрагментарно наблюдать в границах

изучения таких изоморфных фразеогрупп, как собственно «Воля», а также «Волеизъявление», «Поведение», «Сила воли» (например, работы: [Косенкова 2004; Маслова 2005; Гюнеш 2008; Кравцов 2008; Алёшин 2011; Хузина 2011; Куготова 2013; Магомедова 2013; Швелидзе 2015; Лычкина 2016; Наградова 2017; Дронов 2018] и др.). В этой связи необходимость определения границ и детальное изучение ФСП «Волевое усилие» важны в общем русле перцептивного и когнитивного моделирования мира как двух взаимообусловленных механизмов в построении образного основания устойчивого оборота.

Гипотеза исследования: перцептивное и когнитивное моделирование образа устойчивого оборота фразеосемантического поля «Волевое усилие» дает представление о механизмах действия метафорического анализатора как способа получения информации и выстраивает по образцу формальных ассертивно-прессупозитивных семантических структур стратегию ролевого поведения актантов как способа отражения полученной информации.

Объект диссертации – *план содержания* устойчивых оборотов в задаваемых границах фразеосемантического поля «Волевое усилие».

Предмет диссертационного исследования – языковые единицы (= устойчивые обороты), отнесенные к ФСП «Волевое усилие».

Материалом исследования послужила картотека устойчивых оборотов ФСП «Волевое усилие» (1913 единиц и их контекстуальных употреблений), составленная методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей (34 наименования), преимущественно русского и французского, а также (в редких случаях) английского и немецкого языков.

Цель исследования заключается в перцептивном и когнитивном моделировании *плана содержания* устойчивых оборотов в задаваемых границах фразеосемантического поля «Волевое усилие».

Задачи исследования:

- уточнить объем понятий *перцепция* и *когниция* в философском, психологическом, физиологическом, языковом и иных аспектах;
- выявить главенствующую роль *перцепции* и *когниции*, а также их взаимообусловленность в ходе познания мира человеком;
- определить онтологический статус понятия «волевое усилие»;
- изучить существующие приемы моделирования плана содержания фразеологизма, применяемые к разнообразным семантическим полям;
- разработать перцептивную и когнитивную модели описания устойчивых оборотов на примере фразеосемантического поля «Волевое усилие»;
- обнаружить виды и подвиды *перцепции* и *когниции* в моделировании плана содержания фразеологической единицы (далее – ФЕ);
- описать процедуру формально-смысловых и вторично-номинативных отношений в компонентном составе означающего фразеологизма, образуемых на этапах *перцепции* и *когниции*;
- выявить доминирующие стереотипы в механизмах перцептивной и когнитивной деятельности, положенные в основу тропеического образа фразеологизма (на материале русского и французского языков).

Положения, выносимые на защиту:

1. Фразеосемантическое поле «Волевое усилие» – это класс устойчивых структур, в плане содержания которых прослеживаются метафорические идеи вынужденного выполнения субъектом условия, диктуемого объектом, и в результате субъекту необходимо осознанно мобилизовать имеющийся у себя потенциал умений и усилий с тем, чтобы достичь установленного объектом соответствующего речевой ситуации показателя.

2. Перцептивное моделирование плана содержания устойчивых оборотов ФСП «Волевое усилие» – это схематичное представление метафорического рецептора в действии, являющегося первичным звеном в образном восприятии мира. Рецепторы, запечатлеваемые планом содержания фразеологизма в момент активизации под влиянием стороннего агента, содержат видовую и подвидовую характеристики.

Так, перцептивная модель типа «внешнефизиологический способ восприятия» функционирует в системе сенсорно-интегрированных параметров, образуя следующие подтипы ощущений: *обонятельный, оптический, аудиальный, тактильный, дезустационарный*. Модель типа «внутрифизиологический способ восприятия» функционирует в системе сенсорно-моторных параметров, образуя следующие подтипы ощущений: *гастроэнтерологический, локомоторный, респираторный, кардиоваскулярный, нейродинамический, гуморальный*. Модель типа «нефизиологический способ восприятия» функционирует в системе сенсорно-метрических параметров, образуя следующие подтипы ощущений: *длина, масса, время, скорость, сила, пространство, теплота*.

3. Когнитивное моделирование плана содержания ФСП «Волевое усилие» – это применение ассертивно-прессупозитивных структур, в средствах процедурной семантики формально описывающих тип коэзистенции участников ситуации в наборе таких эквивалентных информационных блоков, как иерархический статус (*актант высокого ранга X, актант среднего ранга Y, актант низкого ранга N*), выполняемая роль (*инициатор, роль первого плана; исполнитель, роль второго плана; наблюдатель, роль третьего плана*), характерное поведение (*доминантное, рецессивное, латентное*), тип темперамента (*сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик*).

4. План содержания оборотов ФСП «Волевое усилие» с перцептивной точки зрения воспроизводит ситуацию типа «внешнефизиологический источник восприятия», при котором включается преимущественно оптический подтип анализатора как разновидность сенсорно-интегрированного параметра перцепции.

5. План содержания искомым оборотов с когнитивной точки зрения представлен моделью типа «участник есть исполнитель», которая в рамках процедурной семантики толкуется следующим образом: *'рецессивный участник высокого ранга X, действующий по распоряжению доминантного участника среднего ранга Y, вынужден смириться с тем, что ему предписывает Y'*. Преимущественный выбор данной модели когнитивно-бихевиоральных

механизмов может говорить об интересе народа метафоризировать такие черты, как инертность и смиренность в исполнительском деле.

6. Проприцептивное поле – совокупность всех стимулов, которые человек в данный момент времени воспринимает и осознает. В состав проприцептивного поля могут входить (и, как правило, реально входят) не только физические, существующие в действительности, но и внешние нефизиологические стимулы, которые прямо или косвенно оказывают влияние на сенсорный аппарат человека.

7. Волевое усилие как перцептивный и когнитивный компонент в образном основании ФЕ – это, как правило, визуальная оценка происходящего и, как результат, осознанное выстраивание собственной активности, не препятствующей действиям доминирующего лица.

Теоретической базой исследования являются известные труды в области принципов *философского видения воли* А. Августина [1999], Ф. Аквинского [2011], Аристотеля [1976], Р. Декарта [1989], Г. Лейбница [1983], И. Канта [1994], А. Шопенгауэра [1993]; *психологического видения воли* Л. С. Выготского [1982], Е. П. Ильина [2009] и *окружающей действительности* У. Найссера [1981], Д. Н. Узнадзе [2001]; *перцептивного анализа окружающей действительности* И. М. Сеченова [1908], И. П. Павлова [1951], Ч. Шеррингтона [1969]; А. Н. Леонтьева [1976], А. Р. Лурия [1975], *когнитивного анализа окружающей действительности* Р. Лангакера [1992], Дж. Лакоффа [2004], Е. С. Кубряковой [1997], З. Д. Поповой, И. А. Стернина [2010], *моделирования собственно языковых единиц* И. А. Мельчука [2012], Ю. Д. Апресяна [2006], Е. В. Падучевой [2004] и *моделирования фразеологических единиц* А. Д. Райхштейна [1980], А. Г. Назаряна [1987], А. В. Кунина [1996], А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского [2013], В. М. Савицкого [2016], И. В. Зыковой [2017].

Выбор **методов** исследования определен спецификой цели и задач исследования, применяются: общие приемы интегрального описания языка и методы моделирования систем, сравнительно-сопоставительный метод, метод систематизации данных и связанный с ним полевой анализ, метод асертивно-пресуппозитивной записи смысловой структуры высказывания, лингвокультурологический метод описания фразеологизмов, статистический метод.

Научная новизна работы состоит в том, что *впервые* план содержания фразеологизмов подвергается системному моделированию с точки зрения естественно-обусловленного дуалистического принципа (нейрофизиологического и психоментального) в национальном мировидении, которое наполнено комплексом перцептивных и когнитивных данных; детально разрабатывается содержание перцептивного и когнитивного процессов моделирования плана содержания ФСП «Волевое усилие».

Теоретическая значимость исследования видится в авторском опыте преломления идеи о научно обусловленном синтезе физиологической и ментальной сущности бытия (У. Найссер, И. П. Павлов), что влияет на ком-

понентный состав фразеологизма. Данный факт позволяет создать дополнительную возможность восполнить лингвокультурологические лакуны на пути формирования генерализованной картины мироздания, представляемой средствами языка, а также расширить существующие методы исследования вторично номинативных структур.

Так, настоящее диссертационное исследование: 1) представляя самостоятельно обоснованные зоны активности внешнефизиологического, внутрифизиологического и нефизиологического анализаторов, *уточняет* нейрофизиологическую теорию рецептивного поля (Ч. Шеррингтон); 2) приводя блок-схемы построения образа фразеосемантического поля, *распространяет* приемы тропической категоризации бытия и макрометафорических концептуальных моделей образа фразеологизмов (В. Н. Телия, И. В. Зыкова); 3) формируя интерпретативное пространство когнитивной модели, *расширяет* инструментарий в процедурном толковании семантических констант (И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян); 4) используя общепринятые имена актантов «организатор», «исполнитель», «наблюдатель» (Е. В. Падучева), *дополняет* их понятийную сферу за счет указания внешне выраженных в образе ФЕ грамматических маркеров (субъектный / бессубъектный, самостоятельный / несамостоятельный предикативный признаки; конкретно-динамические, конкретно-фактические, имплицитные действия).

Практическая значимость видится в том, что результаты исследования могут, прежде всего, стать отправной точкой в моделировании перцептивно когнитивного образного основания устойчивых оборотов других фразеосемантических групп. Кроме того, применяемый автором метаязыковой набор в процедурной записи плана содержания рассматриваемого фразеосемантического поля может послужить правилом семантического синтаксиса для составления других метаязыковых записей. К тому же результаты работы могут быть применены при составлении лекционных и семинарских курсов магистерского уровня «Теория языка», «Основы семантики», «Когнитивная лингвистика», а также бакалаврского уровня «Введение в языкознание», «Введение в славянскую фразеологию», «Введение в межкультурную коммуникацию». Существующие в работе процедурные записи, а также сами приемы метаязыковой интерпретации плана содержания могут быть полезны в курсе «Теория и практика перевода» на всех уровнях образования.

Апробация исследования. Основные положения диссертации изложены в докладах на следующих конференциях: XIII Международная научно-практическая конференция «Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований» (Уфа, 2019); Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, общество» (Тамбов, 2019); III Международная научно-практическая конференция «European science of the future» (Смоленск, 2019); II Международная научно-практическая конференция «Science and technology innovations» (Петрозаводск, 2019); LXX Международная научно-практическая конференция «Научные чтения» (Москва, 2020); XXXV Международная научно-

практическая конференция «Культурология, искусствоведение и филология» (Москва, 2020); IV Международная научно-практическая конференция «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2020).

По материалам диссертации всего опубликовано 11 статей (2,9 п.л.), в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем работы – 207 страниц.

В *первой главе* рассматриваются перцепция и когниция с точки зрения психологии, педагогики, физиологии, философии, лингвистики; очерчиваются границы фразеосемантического поля «Волевое усилие»; упоминаются известные способы моделирования ФЕ; принимаются во внимание общий классификационный подход к фразеологизмам и возможность их видения в способах формально-логической интерпретации. Во *второй главе* анализируются внешнефизиологический, внутрифизиологический, нефизиологический виды перцепции и ее подвиды в плане содержания оборотов ФСП «Волевое усилие»; показано то, что перцептивное моделирование ФЕ – это блок-схема, которая в зависимости от параметра ощущений по-разному отражает их обусловленную связь. В *третьей главе* приводятся и объясняются основные когнитивные модели, формирующие план содержания оборотов ФСП «Волевое усилие», – участник есть инициатор, участник есть исполнитель, участник есть наблюдатель; показано, что когнитивное моделирование – это, в свете процедурной семантики, ассертивно-прессупозитивная запись, которая образует универсальный набор метаязыкового инструментария в описании ФЕ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **главе 1 «Перцепция и когниция в языковом и неязыковом представлении о бытии»** исследуются перцепция и когниция через призму психологии, педагогики, физиологии, философии и лингвистики.

Перцепция, или восприятие, рассматривается как субъективно-сенсорное (зрительное, тактильное и т. п.) познание объективно существующего мира [Леонтьев 1976: 23]. Реальность, воздействуя на человеческие органы чувств, порождает ощущения, которые и составляют основу познания [Панфилов 1971: 43-44]. Благодаря восприятию различия в мире становятся умопостигаемыми [Аристотель 2004: 103].

Соответственно, энергия тела живого существа формируется с опорой на базовые механизмы (сигнальные системы), осуществляющие связь с миром (воспринимающие мир) и регулирующие сознательные ответные реакции на воспринятый раздражитель (И. П. Павлов).

Основой мыслительной (когнитивной) деятельности человека является факт собственного осязаемого (перцептивного) познания мира (У. Найссер).

В этой связи *перцепция* (восприятие мира) и *когниция* (обдумывание воспринятого) являются неразрывной основой видения сущего, что может отражаться, например, в единицах языка и, в частности, во фразеологизме.

Придерживаемся *широкого классификационного взгляда* на фразеологизм и принимаем во внимание признак устойчивости и воспроизводимости многообразных метафорических конструктов, специально номинирующих конкретные формы и состояние бытия (В. Н. Телия).

Перцепция и *когниция* в образе фразеологизма проявляют свою творческую импровизацию, иллюстрируя соответственно действие физиологическое и действие ментальное.

Перцепция (действие физиологическое) ответственна за эмпирическое начало в обиходном приспособлении к окружающему пространству, является собственно информационным порталом для поверхностного доступа индивида к идущей извне информации (Л. С. Выготский). *Перцептивное моделирование фразеологизма* зиждется на чувственном опыте говорящего, подобии в ощущениях от воспринятого, ассоциативных связях между внешним и внутренним миром (И. В. Зыкова).

Когниция (действие ментальное) ответственна за мыслительное начало в обиходном приспособлении к окружающему пространству, является центром глубинной обработки индивидом уже полученных извне сведений (Е. С. Кубрякова). *Когнитивное моделирование фразеологизма* зиждется на умозрительном опыте говорящего, систематизации и анализировании косвенно-номинативного наполнения образного устойчивого знака (В. Н. Телия, И. В. Зыкова), многоуровневом формальном видении событий с целью адаптивных действий организма (А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский).

Приемы фразеологического моделирования разнообразны, но они в основном затрагивают структурно-семантическую, лексико-грамматическую организацию устойчивого оборота или его концептуальное содержание. Как представляется, поворот в сторону формально-логического моделирования (И. А. Мельчук) образа фразеологизма может стать не менее информативным в раскрытии языкового, культурного, национального, ценностного и иного содержания фразеологизма.

Фразеологизмы называют и характеризуют разнообразные проявления действительности. Так, человек как заметный представитель этой действительности попадает в сферу описания антропоморфной фразеологии, в частности, в описание побудительных мотивов, таких как *воля*, *волеизъявление*, *волевое усилие*, регулирующих психофизическую деятельность человека. Обзор литературы позволяет заключить, что такое свойство личности, как *волевое усилие*, мало исследуется с позиции языка (особенно – фразеологии); чаще всего оно изучается с позиции психологической, педагогической, трудовой.

Волевое усилие – высший показатель устремленности, связанной с временной перенаправленностью внимания, приспособляемостью к изменениям, а также твердым самоубеждением в концентрации имеющихся способностей для преодоления препятствия (Е. П. Ильин). В основу *волевого усилия* положена *воля* как сознательно-принудительная регуляция собственных действий, характеризующаяся целесообразностью в заданной ситуации; сама *воля* индивида не самостоятельна, а зависит от *воли* другого индивида (М. Лютер).

Исходя из общих принципов группировки языковых единиц на основании схожести их денотативного значения и прагматической интенции (О. С. Ахманова, А. В. Бондарко, Н. Н. Кириллова, Л. А. Новиков, С. Г. Щур), на материале устойчивых оборотов можно выделить фразеосемантическое поле «Волевое усилие».

В главе 2 «Перцептивное построение плана содержания фразеологизмов» рассматривается перцептивное моделирование плана содержания фразеологизмов.

Восприятие (перцепция) реально, упорядоченно, осмысленно, сохраняется памятью во временном континууме (Л. С. Выготский). Образ во фразеологизме также реален, он является восприятием миропорядка этноса, именуя и характеризуя однотипные закономерности (В. Н. Телия).

В этой связи механизмы интерпретации воздействующего стимула, благодаря которому индивид накапливает свой сенсорный опыт и определяет свой статус в пространстве (Ч. Шеррингтон), могут стать основой перцептивного моделирования языковых структур, а принципы схематизации поверхностных составляющих (Ю. Д. Апресян) могут быть направлением в перцептивном моделировании языковых структур.

Так, перцептивное моделирование устойчивых оборотов фразеосемантического поля «Волевое усилие» – это модель (блок-схема) с использованием основных рецептивных полей.

Рецептивное поле – участки в организме человека, которые изменяют свою нейронную активность под воздействием стимула. Известны экстероцептивное поле – наружная структура тела, интероцептивное поле – внутренняя структура тела, проприоцептивное поле – глубинная структура тела (Ч. Шеррингтон, И. В. Зыкова). В рамках нашего исследования рецептивное поле – это прежде всего виды ощущений: внешнефизиологическое (экстероцепторы обонятельный, оптический, аудитивный, тактильный, дегустационный), внутрифизиологическое (интероцепторы гастроэнтерологический, локомоторный, респираторный, кардиоваскулярный, нейродинамический, гуморальный), нефизиологическое (проприоцепторы длины, массы, времени, скорости, силы, пространства, теплоты).

Итак, перцептивная модель типа «внешне физиологический способ восприятия» ФСП «Волевое усилие».

Модель (блок-схема) построения образа приведена на рисунке 1.

Для моделирования плана содержания на основе внешнефизиологического (экстероцептивного) ощущения окружающего мира характерна опора на наружный (открытый) телесный анализатор, который проявляет свойственное ему по функции биоактивное притяжение воспринимаемой среды.

Экстероцепция (вид ощущений) устойчивых оборотов ФСП «Волевое усилие» выглядит как сенсорно-интегрированное ощущение запаха, вкуса, восприятие зрительных картин, слуховое и осязательное представление об окружающем мире.

Рис. 1. Модель (блок-схема) построения образа

В этой связи для моделирования окружающего мира используются в образе фразеологизма следующие параметры (подвиды):

– обонятельный (единицы-экстероцепторы типа *нос, запах, нюхать*): фразеологизм *при запахе стервы нос залегаёт* [Федоров 2008: 419] – устаревшее выражение о том, кто внешне пытается показать свою неосведомленность по какому-либо неприятному вопросу или незнание неприятной ситуации (субстантивный компонент *стерва* в данном обороте употребляется в своем первичном значении – ‘гнилое мясо с душиком’, однако с ходом времени данное значение утрачивается и в современном языке заменяется более расхожим ‘сварливая женщина’ [Норман 2016: 246-247]);

– оптический (единицы-экстероцепторы типа *глаз, смотреть, видеть*): французский фразеологизм *fermer les yeux sur qch* (букв.: закрывать глаза на что-либо) [Rey, Chantreau 1991: 651], тождественный по значению русскому фразеологизму *закрывать глаза на что-либо* [Федоров 2008: 243] (образ этих фразеологизмов формируется на основе участия физиологического внешнего анализатора (оптический параметр));

– аудитивный (единицы-экстероцепторы типа *ухо, слух, слышать*): фразеологизм *ухо топориком* [Степанова 2003: 554] – так говорят о тех, кто ведет себя осторожно, предусмотрительно (образ фразеологизма имеет некоторую связь с зооморфной метафорой, синонимичные обороты *ушки на макушке* [Степанова 2003: 552], *наострить уши* [Степанова 2003: 553] и др.);

– тактильный (единицы-экстероцепторы типа *кожа, прикоснуться, ощупать*) (фразеологизм *se lever la peau pour qqn* (букв.: снять свою кожу ради кого-либо) [Rey, Chantreau 1991: 698]);

– дегустационный (единицы-экстероцепторы типа *кислый, горький, сладкий*) (фразеологизм *faire la Sainte sucrée* (букв.: делать Святую сладкую) [Rey, Chantreau 1991: 859]).

В ходе исследования установлено, что внешнефизиологическое восприятие реализуется, как правило, за счет оптического параметра (45% от общего числа обнаруженных единиц), поэтому есть основание утверждать, что данному типу моделирования свойственно в подавляющем большинстве случаев зрительное восприятие окружающего мира, вероятно, по той причине, что носитель языка предпочитает остенсивную (наглядную) подачу информации – наиболее информативную, нежели чем другой тип получения сведений.

Типичной экстероцепцией для ФСП «Волевое усилие» является монопараметрическое представление внешнего мира (72% рассматриваемых оборотов).

Модель типа «внутрифизиологический способ восприятия» ФСП «Волевое усилие».

Для модели свойственно интероцептивное ощущение окружающего мира, характерна опора на внутренний (скрытый) телесный анализатор, который как стимул-реакция отражает имманентные (постоянные) анатомические проявления и адгерентные (привнесенные) патогенетические формы в жизнедеятельности организма.

Интероцепция (вид ощущений) устойчивых оборотов ФСП «Волевое усилие» выглядит как сенсорно-моторное рефлексирование со стороны пищеварительной, сердечно-сосудистой, дыхательной систем, опорно-двигательного аппарата, психоэмоциональной сферы и секреторной деятельности организма.

В этой связи для моделирования окружающего мира используются в образе фразеологизма определенные параметры (подвиды ощущений).

Во-первых, *гастроэнтерологический* (единицы-интероцепторы типа *живот, кишки, кушать*): фразеологизм *кишка тонка* – говорят о том, кто не имеет достаточно сил, физических или моральных, для того чтобы осуществить что-либо [Степанова 2003: 236]. Образ фразеологизма формируется из народных представлений об устройстве внутренних органов.

Во-вторых, *локомоторный* (единицы-интероцепторы типа *руки, плечо, жилы*): французский фразеологизм *baisser les bras* (букв.: опускать руки) [Rey, Chantreau 1991: 125], тождественный по значению русскому фразеологизму *опускать руки* (крылья, хвост) [Степанова 2003: 367, 368, 469]. Образ этих устойчивых сочетаний включает в себе информацию о том, что стремление человека не всегда приводит к желаемому результату, поэтому у него угасает желание достигать намеченной цели.

В-третьих, *нейродинамический* (единицы-интероцепторы типа *мозг, дух, терпеть*): фразеологизм *собраться с духом* – ‘решиться на что-либо, преодолевая страх либо неуверенность’ [Степанова 2003: 171]. Следует полагать, что в обороте, принадлежащем ФСП «Волевое усилие», реализуется нейродинамический параметр – эмоционально-волевые свойства человека (поведение, внутренняя моральная сила).

В-четвертых, *гуморальный* (единицы-интероцепторы типа *кровь, потеть, слеза*): фразеологизм *давать волю слезам* [Степанова 2003: 134] со-

держит компонент *слезы*, который относится к гуморальному параметру interoцептивного отражения бытия.

В-пятых, *кардиоваскулярный* (единицы-interoцепторы типа *сердце, давление, вены*). В качестве примера можно рассмотреть фразеологизм *скрепя сердце* [Степанова 2003: 490].

В-шестых, *респираторный* (единицы-interoцепторы типа *дышать, горло, вдох*). В качестве примера можно рассмотреть фразеологизм *становиться на горло собственной песне* [Степанова 2003: 125].

В ходе исследования установлено, что внутрифизиологическое восприятие реализуется, как правило, за счет локомоторного параметра (36% от общего числа обнаруженных единиц), поэтому есть основание утверждать, что данному типу моделирования свойственна в подавляющем большинстве случаев двигательная ответная реакция на проявление окружающего мира, вероятно, по той причине, что носитель языка предпочитает кинестетическое восприятие среды обитания – наиболее spectacularное, которое показывает небезучастное восприятие происходящих событий.

Типичной interoцепцией для фразеологизмов ФСП «Волево усилие» является монопараметрическое представление внутреннего мира (81% рассматриваемых оборотов).

Модель типа «нефизиологический способ восприятия» ФСП «Волево усилие».

Приведем модель (блок-схему) построения образа. Для модели характерно восприятие на основе физического ощущения окружающего мира с характерной опорой на общеизвестные, существующие в природе независимо от человека скалярные и векторные величины, посредством которых воспринимают, а также измеряют бытие в различной системе координат.

Проприоцепция (вид ощущений) устойчивых оборотов ФСП «Волево усилие» – сенсорно-метрическое шкалирование протяженности объекта, количества, длительности, быстроты, интенсивности воздействия, участка территории, термических проявлений.

В этой связи для моделирования окружающего мира используются в образе фразеологизма следующие параметры (подвиды):

1) время (единицы-проприоцепторы типа *рано, когда, день*): *куй железо пока горячо* [Жуков 1991: 154] – в пословице акцентируется внимание на параметре времени, который является важной составляющей при решении неотложных вопросов;

2) скорость (единицы-проприоцепторы типа *влетать, быстро, спешить*): фразеологический оборот *гром не грянет, мужик не перекрестится* [Жуков 1991: 93] – выражение о том, что активность субъекта напрямую зависит от вынуждающего к действию фактора;

3) сила (единицы-проприоцепторы типа *бить, против, труд*): *Терпение и труд все перетрут* – народная мудрость о том, что нелегкая работа будет сделана тогда, когда к ней приложат усилие, будут настойчиво и терпеливо выполнять работу этап за этапом [Жуков 2002: 323];

4) пространство (единицы-проприоцепторы типа *далеко, место, вокруг*): фразеологизм *обивать пороги* [Степанова 2003: 420] – выражение о том, что какой-либо результат достигается за счет постоянного будирования вопроса, неотступного привлечения внимания иных лиц к решению собственных задач;

5) теплота (единицы-проприоцепторы типа *огонь, холод, жечь*): фразеологизм *идти в огонь и воду* [Степанова 2003: 362] – выражение о высокой степени готовности предпринимать усилия для достижения цели;

6) длина (единицы-проприоцепторы типа *отрезать, короткий, отметить*) (в качестве примера можно рассмотреть фразеологизм *взять планку* [Мокиенко, Никитина 2007: 502]);

7) масса (единицы-проприоцепторы типа *немного, взвесить, больше*) (можно рассмотреть фразеологизм *on n'a rien sans rien* (букв.: не имеет ничего без ничего) [Моу 2012: 15]).

Фиксируем, что нефизиологическое восприятие реализуется, как правило, за счет параметра силы (58% от общего числа анализируемых единиц), поэтому есть основание утверждать, что данному типу моделирования свойственна интенсивность воздействия на тело (напряжение или сопротивление) по той причине, что носитель языка предпочитает резистентную активность, которая показывает выносливость и упорство в ситуации.

Типичной проприоцепцией для фразеологизмов ФСП «Волевое усилие» является полипараметрическое представление внешнего мира (87% рассматриваемых оборотов).

Опираясь на статистические наблюдения, подчеркиваем, что в перцептивном плане устойчивые обороты ФСП «Волевое усилие» – это прежде всего модели, где ведущая роль отводится внешнефизиологическому восприятию (42% от общего числа обнаруженных единиц), преобладающий тип сенсорно-интегрированного параметра – оптический (45%). Стоит полагать, что превалирование данного типа экстероцепции связано с тем, что социум доверяет в большей мере зрительному анализу окружающей действительности, который всестороннее охватывает интересующий факт.

Для каждой перцептивной модели возможно смешение типа анализаторов. Однако часто встречающийся тип перцепции монопараметрический (монохромный) – только один параметр в образе ФЕ для представления мира (68% рассматриваемых оборотов). В этом случае можно вести речь о преобладании образов с намеренно организуемой нагрузкой лишь на конкретный узкопрофильный анализатор в моделях восприятия бытия. В остальных 32% рассматриваемых оборотов перцепция полипараметрична: образ предусматривает переключение анализаторов с целью возможного уточнения или рассмотрения с иной стороны анализируемого объекта.

В главе 3 «Когнитивное построение плана содержания фразеологизмов» рассматривается когнитивное моделирование устойчивых оборотов.

Метафорические средства языка являются вместилищем содержания лингвистических единиц, а когнитивный взгляд на их образное простран-

во дает различное представление об окружающей действительности народа (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Так, образное основание фразеологизма становится живым комплексом, который обладает категоризирующим фактором, оказывая влияние на значение оборота (В. Н. Телия, И. В. Зыкова).

В этой связи полноценный типовой сценарий человеческого мышления может стать основой когнитивного моделирования языковых структур (Е. С. Кубрякова, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский), а принципы схематизации глубинных составляющих (Ю. Д. Апресян, И. А. Мельчук) могут быть направлением в когнитивном моделировании языковых структур. Так, когнитивное моделирование устойчивых оборотов фразеосемантической группы «Волевое усилие» – это ассертивно-прессупозитивная запись, основанная на принципах процедурной семантики с использованием иерархического статуса семантических операторов (актант высокого ранга X, актант среднего ранга Y, актант низкого ранга N), отображающая стереотипную структуру поведения (доминантную, рецессивную, латентную) участников ситуации и демонстрирующая в тропическом пространстве устойчивого оборота эмоционально-физическую способность этих участников добиваться некоторой цели. Итак, для когнитивной модели свойственны следующие информационные блоки: иерархический статус актантов, выполняемая роль актантов, характерное поведение актантов, тип темперамента актантов.

Итак, перейдем к последовательному рассмотрению типов когнитивных моделей плана содержания устойчивых оборотов фразеосемантического поля «Волевое усилие» – участник есть инициатор, участник есть исполнитель, участник есть наблюдатель.

Модель типа «участник есть инициатор» – это план содержания, показывающий лицо X с доминантным признаком поведения, иерархический статус актанта высокого ранга, лицо, которое реализует волю рецессивного лица (каузатора Y-ка, иерархический статус актанта среднего ранга), прилагая (действуя) или не прилагая (бездействуя) собственное усилие. Поведение конструктивное, характеризуется эмоциональным импульсом. Доминантному X-у отводится роль первого плана. Представим сказанное в виде схемы на рисунке 2.

Для данной модели характерен субъектный предикативный признак (кому-либо приписываемый, от кого-либо исходящий): признак самостоятелен, выражен в морфолого-синтаксической связи между компонентами фразеологизма. Наличие глагольной формы в образе свидетельствует в пользу активного действия актанта с иерархическим статусом высокого ранга X.

Когнитивная модель
типа «участник есть инициатор»
плана содержания ФСП «Волевое усилие»

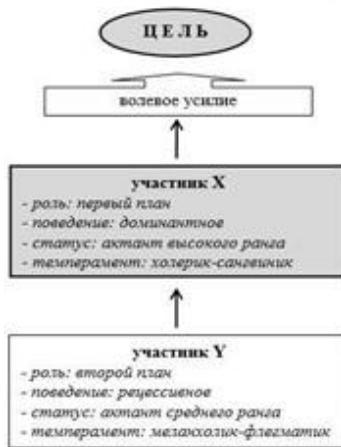

Рис. 2. Модель типа «участник есть инициатор»

Рассмотрим примеры ФЕ данного типа когнитивной модели:

– *не даваться в руки* ‘проявлять непокорность, не поддаваться влиянию’ [Степанова 2003: 139, 469]. Образ строится на основе потенциальной апроприации действующего лица сторонними участниками. Задача лица состоит в том, чтобы не попасть под влияние другого участника. Прикладываемое усилие X-а, который всячески препятствует поработению, позволяет говорить о когнитивной модели построения образа по типу «участник есть инициатор». Тип темперамента – холерический.

Моделирование внутренней формы фразеологизма *не даваться в руки* представим следующим образом:

**‘X доминантен, Y рецессивен:
вероятно, что X активно и намеренно не воспринимает Y-ка,
манifestируя свою полярную точку зрения’.**

По сути дела, и X, и Y являются деспотичными в том плане, что они навязывают свои точки зрения, загибая руками к себе, поглощая (в противоположность бунтарскому *не даваться в руки*) тех участников ситуации, которые не определились со взглядами. Однако возвратный постфикс *-ся* в глагольном компоненте все же демонстрирует первостепенное действие X-а, подчеркивая его дистанцирование от поглощающих действий Y-ка;

– *frapper à toutes les portes* (букв.: стучать во все двери) ‘настойчиво добиваться чего-либо’ [Rey, Chantreau 1991: 762]: X, выступая инициатором действия, пытается найти способ решения своей ситуации, предпринимая различные меры. Символика *двери* (*porte*) многообразна. Самое распространенное представление о *двери* – это защита от внешнего мира, переход из одного состояния в другое. Тип темперамента – холерический.

Моделирование внутренней формы фразеологизма *frapper à toutes les portes* представим следующим образом:

'X доминантен, Y рецессивен:
вероятно, что X активно и перманентно воздействует на Y-ка
с целью получения от него необходимого результата R'

Действующее лицо Y в этой модели появляется как потенциальный участник событий, который может решить положительно вопрос, волнующий X-а. *Frappier à toutes les portes* – значит пытаться обнаружить (волевое усилие) такого Y-ка, который мог бы принять участие в ситуации X-а.

Моделирование ФЕ по типу «участник есть инициатор» происходит за счет использования глагольной формы, которая выступает в пользу самостоятельного принятия решения актанта высокого ранга X (без видимого в образе принуждения со стороны актанта среднего ранга Y). Исходя из пресуппозиции образа, можно заметить преобладание доминантного признака поведения актанта первого ранга X. Так, согласно собранному материалу, в построении фразеологического образа по модели типа «участник есть инициатор» преобладает холерический тип темперамента (40% от общего числа обнаруженных фразеологизмов), менее частотный – сангвинический тип (22%).

В схематизации плана содержания наиболее частотной является когнитивная запись 'X доминантен, Y рецессивен: вероятно, X активно переходит из состояния А и начинает пребывать в критическом для себя и определяемом Y-ком состоянии В, чтобы достичь результата R' (43%). Менее частотной – 'X доминантен, Y рецессивен: вероятно, X, активно воздействуя на Y, одновременно получает равное сопротивление Y-а по отношению к X-у' (2%). Отсюда следует говорить о том, что модели «участник есть инициатор» свойственна метафоризация решительности, упорства, порывистости, а также изображение энергичного перехода участника из благоприятной для себя ситуации в неблагоприятную, чтобы реализовать поставленные задачи.

Модель типа «участник есть исполнитель» – это образ, показывающий лицо с рецессивным признаком поведения (X, актант высокого ранга), лицо, которое реализует волю доминантного участника (каузатор Y, актант среднего ранга), прилагая (действуя) или не прилагая (бездействуя) собственное усилие. Поведение неконструктивное, характеризуется эмоциональным выгоранием. Актанту высокого ранга X свойственна роль второго плана.

Для модели данного типа так же, как и для модели «участник есть инициатор», характерен субъектный предикативный признак, однако глагольная форма свидетельствует об условно активном действии актанта высокого ранга X. Моделирование ФЕ по типу «участник есть исполнитель» происходит за счет использования глагольной формы, которая выступает в пользу несамостоятельного принятия решения как результат предыдущего опыта актанта со статусом высокого ранга X (с подразумеваемым со стороны актантом среднего ранга Y принуждением к действию).

Рассмотрим примеры ФЕ данного типа когнитивной модели.

– *А Васья слушает да ест* – ‘кто-либо не обращает внимание на то, что его критикуют’ [Степанова 2003: 53]. Приведем модель построения интроцептивного образа ФЕ:

‘Х рецессивен. Y доминантен:
вероятно, что X инертен, пребывая в рецептивном состоянии А,
и, принимая воздействие со стороны Y-ка,
продолжает находиться в начальном рецептивном состоянии А’.

Думается, что интровертная схема поведения X-а (молчать ↔ слушать ↔ кушать) никак не связана с его замкнутостью, напротив, пребывание в рецептивном состоянии А – это, скорее всего, средоточие на воспринимаемой звуковой информации, а потребление еды (*кушать*) связано с пищеварением – то же средоточие, но на жизнеобеспечивающих факторах. Нельзя отрицать и психическую сторону потребления пищи – комфортность среды: в располагающей к еде обстановке субъект потребляет пищу неторопливо, поэтому стоит полагать, что участник X уравновешен, в высшей мере не обеспокоен (ест и слушает);

– *courber la tête* (букв.: склонить голову) – ‘быть покорным, послушным’ [Rey, Chantreau 1991: 881]. Скорее всего, это личностные убеждения субъекта, формирующие его актуальное поведение в цепи событий (то же в русских оборотах *идти на поклон* [Степанова 2003: 411], *склонять голову* [Степанова 2003: 119] и т. п.). *Courber la tête* может означать то, что X флегматичен в присутствии Y-ка, X признает и почитает превосходство властного и индивидуального естества в Y-ке, а процессуальный компонент несовершенного вида *держатъ* может свидетельствовать о ‘сохранении поведенческого режима X-а во времени-пространстве’. Модель образа:

‘Х рецессивен. Y доминантен:
вероятно, что X инертно смиряется с условием S,
поскольку не обладает должным усилием,
чтобы избавиться от текущего состояния, формируемого Y-ком’.

Условия S в данном образе не навязываются, они всего лишь обозначены как критерий соответствий какому-либо эталону. В случае если это соответствие не достигается, X по собственному усмотрению начинает относиться к Y-ку с почтением, отодвигая на второй план свои личные достижения или приобретения. Усилие в данной модели – это возможность, которой X может обладать для достижения или при достижении определенного уровня, который (уровень) дает X-у возможность чувствовать себя полноценным участником ситуации.

Исходя из presupпозиции образа, можно заметить преобладание рецессивного признака поведения актанта со статусом высокого ранга X. Так, согласно собранному материалу, в построении ФЕ по модели «участник есть исполнитель» преобладает смешанный тип темперамента – «меланхолик / флегматик» (38% от общего числа обнаруженных единиц). В меньшей степени отдельно представлен меланхолический тип (29%).

В схематизации плана содержания наиболее частотной является когнитивная запись ‘X рецессивен, Y доминантен: вероятно, что X инертно смиряется с условием S, поскольку не остается ничего иного, что предписано Y-ком’ (43%). Менее частотной – ‘X рецессивен, Y доминантен: вероятно, что X инертен и проявляет R тогда, когда есть условие S, показывая свою неспособность к самообладанию’ (3%). Отсюда следует говорить о том, что образу модели типа «участник есть исполнитель» свойственна метафоризация отчужденности, медлительности, малопродуктивности, а также изображение разочарования, безысходности от пребывания актанта в создаваемой другим лицом ситуации, вынужденного покорения воле другого лица.

Модель типа «участник есть наблюдатель» – это образ, выделяющийся в предметно-признаковом описании действительности очевидной лакунарностью субъектно-процессуального поля метафорической конструкции. В плане содержания явно отсутствуют лица с доминантным и рецессивным признаком поведения. Такой образ не прослеживается в динамике, ему свойственны черты номенклатурности (ярлыкности), константности, симультанности, созерцательности (наблюдения, но невозможности вмешательства субъекта в образ, невозможности тропеического функционирования в нем).

Для данной модели характерен бессубъектный предикативный признак (никому не приписываемый, ни от кого не исходящий): признак несамостоятелен, в обороте не выражен, устанавливается с учетом морфолого-синтаксической связи с другими компонентами оборота, а также речевого употребления. Отсутствие лексически выраженного глагольного компонента в образе (инфинитивной или личной формы глагола) свидетельствует в пользу некоторого латентного состояния (состояние, реализуемое по свидетельству актанта с иерархическим статусом низкого ранга N), поскольку не наблюдаются ни инициатор (актант со статусом высокого ранга X), ни исполнитель (актант со статусом среднего ранга Y).

Приведем некоторые примеры обнаруженных ФЕ данного типа:

– *белый негр* ‘о бесправном человеке, выполняющем тяжелый труд’ [Степанова 2003: 335]. Компонент *негр* рождает представление о темнокожей нации, подвергшейся колонизации европейскими государствами в XVI–XX вв. Экскурс в геополитическую плоскость позволяет утверждать, что в семном наборе ФЕ можно наблюдать потенциальную сему ‘принуждение, подневолье’. Есть уверенность, что сочетание *несвобода выбора* может стать полноправной синонимической заменой номинативной единицы *негр*.

Приведем модель построения образа:

**‘N свидетельствует о том, что X
вынужден смириться с условием S,
поскольку не остается ничего иного, что предписано Y-ком’**

Модель содержит субъект X и объект Y, которые в образе не упомянуты и действия никакого не выполняют. Модель с прописанными социальными ролями: X – организатор, агенс; Y – исполнитель, пациенс. Условие S, которое несвойственно поведенческому опыту X-а, но диктуемое Y-ком,

оставляет предиктивное обстоятельство, свойственное в большей степени поведенческому типу «меланхолик-флегматик»;

– *l'œil de maître* (букв.: глаз хозяина) ‘усердное, старательное отношение к чему-либо; следить, бдеть’ [Rey, Chantreau 1991: 646]. Русский эквивалент – *хозяйский глаз*. Рачительность в данном образе – главная качественная характеристика исполнителя действия. Оборот принадлежит к ФСП «Волевое усилие» потому, что усилие, необходимое для «дирижирования» действиями в складываемых условиях, требует определенную долю концентрации сил и активную поведенческую модель, свойственную темпераменту «сангвиник-холерик».

Представим модель, по которой формируется образ *l'œil de maître*:

**'N свидетельствует о том, что X
перманентно воздействует на Y-ка
с целью получения от него необходимого результата R'.**

L'œil de maître – это состояние, в котором исполнитель пребывает сам, либо участник, которым он может являться (но только в качестве стороннего наблюдателя). Результатом R становится исполнение воли имплицитного агенса, да и сам образ *хозяйский глаз* можно расценивать как метафоризацию порядка, средоточия, бдительности. В этой связи следует обозначить дополнительную структуризацию образа:

**'N свидетельствует о том, что X воспринимает
в полном объеме видимого Y-ка, показывая свою способность
контролировать или организовывать Y-а'.**

L'œil de maître – это еще и такое состояние, при котором X воспринимает Y-ка сверх положенного объема обрабатываемой сознанием информации, а само многообразие в проявлениях Y-ка не препятствует X-у соразмерно подходить и равнозначно оценивать весь имеющийся в распоряжении Y-ка набор данных (т. е. X умеет организовать разного Y).

Моделирование фразеологизмов по типу «участник есть наблюдатель» происходит за счет предметно-признаковой номинации с имплицитным действием (с безусловным, но не вычленяемым из образа актантом с иерархическим статусом низкого ранга N – *наблюдатель* (нарратор), дейктический нуль, роль третьего плана), что придает образу номенклатурность, константность. Тип поведения N – латентный. Тип темперамента для N не выражен.

Исходя из пресуппозиции образа (по свидетельству актанга низкого ранга N), можно заметить преобладание рецессивного признака поведения потенциального актанга со статусом высокого ранга X. Так, согласно собранному материалу, в построении фразеологического образа по модели «участник есть наблюдатель» преобладает смешанный тип темперамента – «меланхолик-флегматик» (40% от общего числа обнаруженных единиц). В незначительной степени отдельно представлен меланхолический тип (3%).

В схематизации плана содержания наиболее частотной является когнитивная запись 'N свидетельствует о том, что X вынужден смириться с

условием *S*, поскольку не остается ничего иного, что предписано *Y*-ком' (45%). Менее частотной – '*N* свидетельствует о том, что *X* инертен, пребывая в рецептивном состоянии *A*, и, принимая воздействие со стороны *Y*-ка, продолжает находиться в начальном рецептивном состоянии *A*' (4%). Отсюда следует, что образу типа «участник есть наблюдатель» свойственны метафоризация затруднения, размеренности, смятения, а также изображение послушания, безразличия, следования предписанию другого лица.

Опираясь на статистические наблюдения, подчеркиваем, что в когнитивном плане фразеологизмы ФСП «Волевое усилие» – это прежде всего модели, где ведущая роль отводится участнику-исполнителю (68% от обнаруженного количества ФЕ), преобладающий тип темперамента актанта – смешанный «меланхолик-флегматик» (63%), основной принцип когнитивной записи образного основания – '*имеется рецессивный участник высокого ранга X, действующий по распоряжению доминантного участника среднего ранга Y, и участник X вынужден смириться с тем, что ему предписывает Y*' (59%).

Таким образом, с когнитивной точки зрения отраженное в образном основании ФЕ *волевое усилие* в сознании носителя языка – это, несмотря на свою значимость, малоактивный, смиренный поступок доминантного лица по велению другого лица, более влиятельного, но иллюзорно демонстрирующего рецессивное поведение.

В **Заключении** обобщаются результаты, формулируются выводы и определяются перспективы исследования.

Установлено, что широкий подход к пониманию ФЕ позволяет охватить весь спектр воспроизводимых, устойчивых, образно организованных, культурно маркированных сочетаний, выступающих в идентифицирующей или квалифицирующей функции (В. Н. Телия). В плане содержания ФЕ запечатлеваются разные проявления бытия и сущности. В частности, *волевое усилие* является осознанным и вынужденным средоточием максимального объема собственных усилий и умений, направленных на преодоление диктуемых со стороны условий (М. Лютер, Е. П. Ильин). В этой связи *фразеосемантическое поле* (О. С. Ахманова, А. В. Бондарко, Н. Н. Кириллова, Л. А. Новиков, С. Г. Щур) «*Волевое усилие*» является одной из областей для универсального моделирования перцептивного и когнитивного наполнения образа ФЕ при помощи формально-логических толкований (И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян).

Перцепция (анализирование посредством ощущений) и *когниция* (анализирование посредством мышления) – сопряженные основополагающие факторы в деятельности живого существа (У. Найссер, И. П. Павлов).

Перцепция – фактологическое, парадигмальное, бытийное познание (Л. С. Выготский). В ходе перцепции аккумулируется сенсорный опыт, позволяющий участнику определять свое место в макро- и микрокосме (Ч. Шеррингтон). В этой связи ФЕ как перцептивные образцы тропеического мышления запечатлевают модели ощущения бытия (В. Н. Телия, И. В. Зыкова). **Перцептивное моделирование ФСП «Волевое усилие»** –

блок-схема, которая образно отражает стереотипные реакции анализатора на стимул из окружающего мира, порождающие такие виды и подвиды ощущений, как *внешнефизиологические* (сенсорно-интегрированные параметры: обонятельный, оптический, слуховой, тактильный, дегустационный), *внутрифизиологические* (сенсорно-моторные параметры: гастроэнтерологический, локомоторный, респираторный, кардиоваскулярный, нейродинамический, гуморальный) и *нефизиологические* (сенсорно-метрические параметры: длина, масса, время, скорость, сила, пространство, теплота).

Собранный материал показывает следующее. Модель типа «внешнефизиологический способ восприятия» проявляется за счет *оптического параметра* (45% от общего числа обнаруженных единиц), поскольку зрительное ощущение, следует полагать, наиболее информативно в познании бытия. Модель типа «внутрифизиологический способ восприятия» реализуется за счет *локомоторного параметра* (36% от общего числа обнаруженных единиц), поскольку двигательное ощущение наиболее показательно в качестве ответной реакции на проявления окружающего мира. Модель типа «нефизиологический способ восприятия» обнаруживается за счет *параметра силы* (58% от общего числа обнаруженных единиц), поскольку интенсивность воздействия на тело наиболее типична в манифестации волеизъявления. В общем, перцептивное моделирование плана содержания запечатлевает образ внешнефизиологического восприятия мира посредством оптического параметра, передает монохромное (один параметр) ощущение действительности как узкопрофильное анализирование бытия.

Когниция – структуризация ментального пространства, его квинтэссенция в приемах метафорического изложения (Дж. Лакофф). Сценарии человеческого мышления – основа когнитивного моделирования языковых единиц (Е. С. Кубрякова, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский). В этой связи образная категоризация бытия во внешней форме ФЕ свидетельствует об участии мироустройства в создании устойчивых тропических моделей (В. Н. Телия, И. В. Зыкова), при этом сам участник – особая роль, отводящая актанту в заданной ситуации (Е. В. Падучева), где актант проявляет свой темперамент (И. Кант). **Когнитивное моделирование ФСП «Волево усилие»** – процедурная запись, которая отражает взаимодействие участников ситуации в их возможности достижения результата.

Модель типа «*участник есть инициатор*»: доминантное поведение актанта ('X доминантен, Y рецессивен'; как правило, холерический темперамент X-а; метафоризация импульсивности, напористости, вспыльчивости X-а). Наиболее частотная запись (43%): 'X доминантен, Y рецессивен: вероятно, X активно переходит из состояния A и начинает пребывать в критическом для себя и определяемом Y-ком состоянии B, чтобы достичь результата R'. Модель типа «*участник есть исполнитель*»: рецессивное поведение актанта высокого ранга X; как правило, смешанный темперамент «меланхолик-флегматик» для X-а; метафоризация апатичности, бесхарактерности, безысходности X-а. Наиболее частотная запись (43%): 'X рецессивен, Y

доминантен: вероятно, что *X* инертно смиряется с условием *S*, поскольку не остается ничего иного, что предписано *Y*-ком'. Модель типа «участник есть наблюдатель»: латентное поведение актанга низкого ранга *N* (нарратора); как правило, смешанный темперамент «меланхолик-флегматик» для потенциального *X*-а; метафоризация смиренности, обеспокоенности, инертности потенциального *X*-а. Наиболее частотная запись (45%): '*N* свидетельствует о том, что *X* вынужден смириться с условием *S*, поскольку не остается ничего иного, что предписано *Y*-ком'.

Когнитивное моделирование плана содержания ФСП «Волевое усилие» запечатлевает, как правило, модель типа «участник есть исполнитель» (68% рассматриваемых оборотов), со смешанным типом темперамента «меланхолик-флегматик» (63% рассматриваемых оборотов) и типовой структурной записью (59% рассматриваемых оборотов): '*имеется рецессивный участник высокого ранга X, действующий по распоряжению доминантного участника среднего ранга Y, и участник X вынужден смириться с тем, что ему предписывает Y*'.

В результате анализа ФЕ русского и французского языков, принадлежащих к фразеосемантическому полю «Волевое усилие», можно говорить о близости фразеологических единиц двух языков с точки зрения перцептивных и когнитивных механизмов.

Перспектива дальнейшей работы видится в изучении семантического, национального и межкультурного содержания перцептивной и когнитивной модели построения образа фразеологизмов ФСП «Волевое усилие» в дискурсивных практиках.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК МНиВО РФ:

1. Дариков, А. А. Роль компонентного состава в формировании семантики фразеологизма / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 12. – С. 317-321 (0,5 п.л.).

2. Дариков, А. А. Виды и подвиды перцептивного компонента, представленного в образе фразеологизма / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 9. – С. 251-255 (0,5 п.л.).

3. Дариков, А. А. Моделирование образа фразеологизма посредством процессуального компонента / А. А. Дариков, А. П. Василенко. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 1 (447). – С. 39-46 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Дариков, А. А. Лингвокогнитивное моделирование образа некоторых устойчивых наименований / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 53-55 (0,1 п.л.).

5. Дариков, А. А. О когнииции как способе создания устойчивых наименований в языке / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 35-38 (0,2 п.л.).

6. Дариков, А. А. Воля как элемент целеустановки в средствах языка / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2019. – № 9-1 (59). – С. 239-241 (0,1 п.л.).

7. Дариков, А. А. План выражения фразеологизма как вербализация особого представления о мире / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // LXX Международные научные чтения (памяти А. Е. Коварского) : сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 47-49 (0,2 п.л.).

8. Дариков, А. А. Перцептивное моделирование мира в образе фразеологизма (на примере оборотов, представляющих зрительное восприятие) / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Вестник Науки и Творчества. – 2020. – № 3 (51). – С. 5-8 (0,2 п.л.).

9. Дариков, А. А. Когнитивный аспект образного основания фразеологизма / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 119-123 (0,3 п.л.).

10. Дариков, А. А. О волевых качествах, отмечаемых в образе фразеологизма / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования : сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 40-45 (0,3 п.л.).

11. Дариков, А. А. План выражения фразеологизма: лексико-грамматический аспект прототипа / А. А. Дариков. – Текст : непосредственный // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 202-204 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 02.12.2022. Формат 68x84 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman»

Усл. печ. л. 1,3. Уч.-изд. л. 1,4.

Тираж 100. Заказ №17

Оригинал-макет отпечатан в РИО

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 20.